Глава 35. Шаровая молния

Подобно ливню, стрелы были выпущены из-за вторых ворот дворца и превратились в гнетущую завесу черного облака, которое, казалось, со свистом проносилось по воздуху и облакам, стреляя прямо в одинокую пару.

Прекрасный скакун издал жалкий крик, прежде чем рухнуть, его тело превратилось в соты в мгновение ока.

Юн Хен подпрыгнул в воздух, его тело образовало похожую на рыбу дугу. Свет на его мече танцевал, образуя крепкую стену, которая удерживала стрелы на пути Мэн Фуяо. Он активировал свой меч, превратившись в вихрь, который бесконечно вращался вокруг нее и блокировал все вокруг.

Янь Ли, охранявший третью дверь, и генерал Пэй, охранявший вторую, были уважаемыми мастерами боевых искусств с острым зрением. Им потребовалась всего одна секунда, чтобы понять, что юноша применил превосходную технику, которая превратила меч в дыхание, твердое и жесткое. На их лицах читался шок, но вскоре появилась холодная улыбка.

Все знали, что управлять мечом с помощью своей внутренней энергии в течение длительного периода времени было в основном самоубийством. При таком методе человек в лучшем случае потеряет значительную часть своих навыков, а в худшем — лишится жизни.

Янь Ли издевательски ухмыльнулся: «Идешь на это со своей жизнью?» - Он отвернулся, холодная улыбка не сходила с его губ.

На данный момент у Юн Хена не было ничего на уме, кроме его миссии защитить ее. Он втянул ее в это, и его совесть не позволит ей потерять свою жизнь между этими дворцовыми дверями.

Под завывание пронизывающего ветра стрелы продолжали сыпаться вниз, прежде чем разлетелись во все стороны, словно пятнышки звездного света, расцветшие в темном небе.

В ярком свете звезд лицо юноши казалось белым как снег, как и его стиснутые зубы. Напротив, его губы были кроваво-красными.

Он размахивал мечом, танцуя и управляя его движениями... он словно находился в трансе. Его рука давно онемела от интенсивных движений, так что все, на что он мог положиться — это его механические инстинкты.

Все его внимание было сосредоточено на Мэн Фуяо, и он больше не мог заботиться о себе. Холодная, шатающаяся стрела с силой выстрелила в его сторону, пробив преграду и вонзившись в лопатку. Это была боль, которая сверлила его прямо в сердце.

Будучи подавленным его энергией, Мэн Фуяо смогла поднять голову в этот момент. Ее цвет лица был на несколько оттенков светлее, чем у Юн Хена, а глаза были сильными и блестящими, как обычно.

Освещенные ярким, не затененным лунным светом, ее глаза ничем не отличались от сверкающих звезд.

Юн Хен опустил голову, чтобы насладиться великолепием прозрачных, заплаканных глаз девушки. Поскольку она обычно была бесстрашной и непреклонной, влажный блеск в ее глазах выстрелил еще одной стрелой в его сердце.

Он закусил зубы, не осмеливаясь взглянуть на нее еще раз. Вместо этого он вернулся, чтобы отклонить еще больше стрел, несмотря на свежую кровь, брызнувшую из раны на плече, как будто не мог почувствовать боль. Спиральный порыв ветра теперь нес оттенок красного, превращаясь в безопасный мобильный экран, который не допускал опасности.

Тем не менее, он был в состоянии заблокировать только стрелы, идущие спереди, а не сзади. Он бросил быстрый взгляд назад, поймав сбоку имперских гвардейцев, которые были в непосредственной близости и всего в нескольких шагах от него. Когда пара приблизилась к фронту, лучники отступили и были заменены армией людей, которые сидели на корточках на земле с черными винтовками, лежащими на плечах, направляя их на Юн Хена и Мэн Фуяо.

Вооруженные лица...

Сердце Юн Хена упало, подсознательно ныряя перед Мэн Фуяо.

Он знал, что не должен был этого делать, но использование его крови было единственным способом компенсировать это.

Сердце Юн Хена сжалось, когда он посмотрел в блестящие, похожие на звезды глаза Мэн Фуяо.

В то же время, небо потемнело.

Юн Хен был поражен, думая, что он вот-вот упадет в обморок от усталости, пока не услышал низкое рычание над головой. Оно было глубоким и звучало как удар грома, грохочущий по слоям облаков и достигающий кончика его головы в мгновение ока. То, что произошло дальше, было интенсивной вспышкой молнии.

Юн Хен поднял голову, мгновенно почувствовав темноту наверху, когда темное облако спустилось, подобно шторму, с башни городских ворот. Среди раскатов грома раздался гулкий голос:

«Я здесь, чтобы убивать!»

«Я здесь, чтобы убивать!»

Его голос был потрясающим, достаточно, чтобы вызвать дрожь у тысяч солдат. Простым движением ладони он вызвал из воздуха массивный камень и разбил его на куски. Осколки скалы со свистом пронеслись по воздуху, ни к кому конкретно не приближаясь. Когда солдаты были ошеломлены внезапным поворотом событий, каменные осколки выстрелили, как болты, прямо в стволы орудий, эффективно блокируя их. Несколько более мелких осколков полетели прямо внутрь, вызвав холостые выстрелы, отскоки которых привели к кровавым ранам на плечах бандитов.

Даже не глядя на свои действия, человек сделал сальто, его черный плащ закрутился на ветру, когда имперские стражники, стоявшие позади Юань Чжасяо, покатались от боли.

Тихим голосом Юань Чжасяо спросил: «Кто это?» - Он поднял ладонь вверх, столкнувшись с ладонью противника, но, очевидно, был чуть слабее. Он отшатнулся на несколько шагов назад, что ошеломило охранников и заставило их не решаться на дальнейшие действия. В конце концов, они только что стали свидетелями гибели своих товарищей, и было ясно, что визитер одержал верх.

Нападавший ответил с улыбкой: «Убийца. Всегда желанный гость.» - С этими словами он сделал еще один сальто и приземлился перед Мэн Фуяо. Когда Мэн Фуяо попыталась встать на ноги, он протянул руку вперед и прижал ее к земле, прежде чем помахать пальцем и рассмеяться. «Извини, женщина, но ты можешь вернуть свою энергию.»

Его голос был таким же крепким, как и его грудь, и в нем чувствовалась некая непринужденная дикость, в которой Мэн Фуяо сразу же признала принадлежность Чжану Бэйю. Ей не нужно было чувствовать его объятия, потому что ни у кого другого не было такой грубой манеры говорить.

Все тело Мэн Фуяо расслабилось, и она больше не чувствовала, как будто были невидимые кандалы, которые связывали ее. Знакомый всплеск внутренней энергии поднялся из ее лобковой области, быстро завершая цикл операции. Мэн Фуяо сначала испытала облегчение, затем радость, а затем ярость. Она резко повернула голову, ударив его кулаком прямо по носу.

Не ожидая, что она ударит его сразу же после того, как он сделал ей одолжение, он был полностью застигнут врасплох. Кровь мгновенно потекла вниз, окрасив его лицо в красный цвет. В этот момент он выглядел довольно жалким, и Мэн Фуяо не смогла сдержать смех. Несколько раз фыркнув, она сдержалась и повернулась, чтобы посмотреть на окровавленного юношу, а затем на Юань Чжасяо, прищутив глаза.

Юань Чжасяо улыбнулся, прежде чем повернуться к Янь Ли, который спешил к нему с суровым выражением лица. Юань Чжасяо немного споткнулся, по-видимому, пострадав от предыдущего удара.

Янь Ли протянул руку для поддержки, на что Юань Чжасяо ответил слабой улыбкой.

Его улыбка покачивалась и мерцала под луной и звездами, создавая совершенно завораживающую мечтательную визуализацию, в которой собирались туманные весенние цветы, вода ручья и мелкий песок. Отражая солнечный свет под разными углами, рябая вода казалась исключительно блестящей.

Его взгляд был настолько ослепительным, что Янь Ли почувствовал, как его собственное сознание колеблется слоями и превращается в пух облаков и тумана, почти прекращая свое существование.

Он упал в обморок.

Императорская стража бросилась вперед, когда Юань Чжасяо сделал легкий прыжок через тело Янь Ли. Он сказал, смеясь: «Да, какая жалость. Я думаю, что убийца отравил его.»

Чжан Бэй прикрывал Мэн Фуяо и Юн Хена, когда он бросился вперед, его взгляд упал на рану на ее плече. Из-за силы его движения она снова разошлась, и на поверхность начала вылезать кровь.

Затем его взгляд упал на ее юбку, на которой виднелись капли крови. Чжан Бэй нахмурился, явно расстроенный, когда достал из кармана изящный нефритовый флакон и протянул другую руку, чтобы разорвать ткань на ее плече.

«Что ты делаешь?!» - Мэн Фуяо зашипела.

Он замер, и Мэн Фуяо заметила вещь в его руке, сразу же схватила ее и добавила более резким тоном: «Забодишься о моей ране в такое время? Я оставлю это при себе и приму твои извинения.»

Чжан Бэй уставился на нее, когда она с праведным видом сунула бутылку под одежду. Это было лекарство для кожи самого высокого качества, которое принадлежало королевской семье Тяньша. Это было то, что даже принцы с трудом могли получить. Несколько удивленный, он коснулся своего носа и был потрясен, увидев кровь на своей руке после этого. Это заставляло его чувствовать себя довольно низко.

Появление этой дамы в его жизни не принесло ничего, кроме хаоса. Дела больше не были делами, и Жан Бэй больше не был Жан Бэйем.

Мэн Фуяо неоднократно повернула голову вокруг, на что Жан Бэй сорвался.

- На что ты смотришь?

- Не твое дело.

Чжан Бэй поджал губы, когда кровь под его носом начала застывать и казаться довольно комичной.

- Не надо смотреть. Это двойной удар.

- Я так и знала, что ты не такой уж великий, - прокомментировала Мэн Фуяо. Юань Чжасяо уже повернулся в другую сторону, но, заложив руки за спину, помахал ей, показывая волну, которую она не смогла расшифровать.

Кислота наполнила ее сердце. Этого человека было так трудно понять, и события, казалось, разворачивались именно так, как он планировал. Как страшно...

Прежде чем она успела закончить свою мысль, троица уже ворвалась во вторую дверь. Ситуация была срочной, и луки больше не действовали.

Генерал Пэй махнул своим стрелкам, чтобы они прицелились.

Лязг.

Пэй Юань взвизгнула: «В чем дело? Вы думаете, что 500 охранников недостаточно, чтобы убить вас троих? Не забывайте о войсках генерала Фанга.»

На этом она остановилась. Отец и дочь обменялись взглядами, наконец поняв, что армия Фанга Минхэ не вошла во вторую дверь.

Пэй Юань резко повернулась, открыла небольшую щель и выглянула в дверь. Она смутно видела, что среди солдат происходит какое-то волнение. И первая дверь, которая уже была открыта, внезапно захлопнулась. Она не могла понять, что происходит.

Отвлечшись, она не заметила приближения Чжан Бэя к генералу Пэй. Когда она бросилась вперед, чтобы помочь, она поняла, что Чжан Бэй выполнил ложный ход. Он резко обернулся, как раз вовремя, чтобы поймать Пэй Юань, когда она бросилась вперед.

Прижав руки к горлу, Чжан Бэй рассмеялась: «Эх, почему ты становишься все тупее и тупее, женщина?»

Генерал Пэй просчитался в ситуации, и, увидев, что его любимая дочь попала в ловушку, ярость вспыхнула в нем сквозь прямые, как карандаш, брови. Когда он уже собирался позвать стражу, чтобы спасти ее, мимо него промелькнула черная тень. В следующий момент ее догнал кнут Мэн Фуяо. Держась на расстоянии, она безжалостно швыряла его влево, вправо и снова

влево. Ее движения были настолько быстрыми, что от ее хлыста отбрасывалось множество теней, и невозможно было определить, какая из них настоящая. Он мог только уклоняться без остановки, все дальше и дальше от Пэй Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/635047>